

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

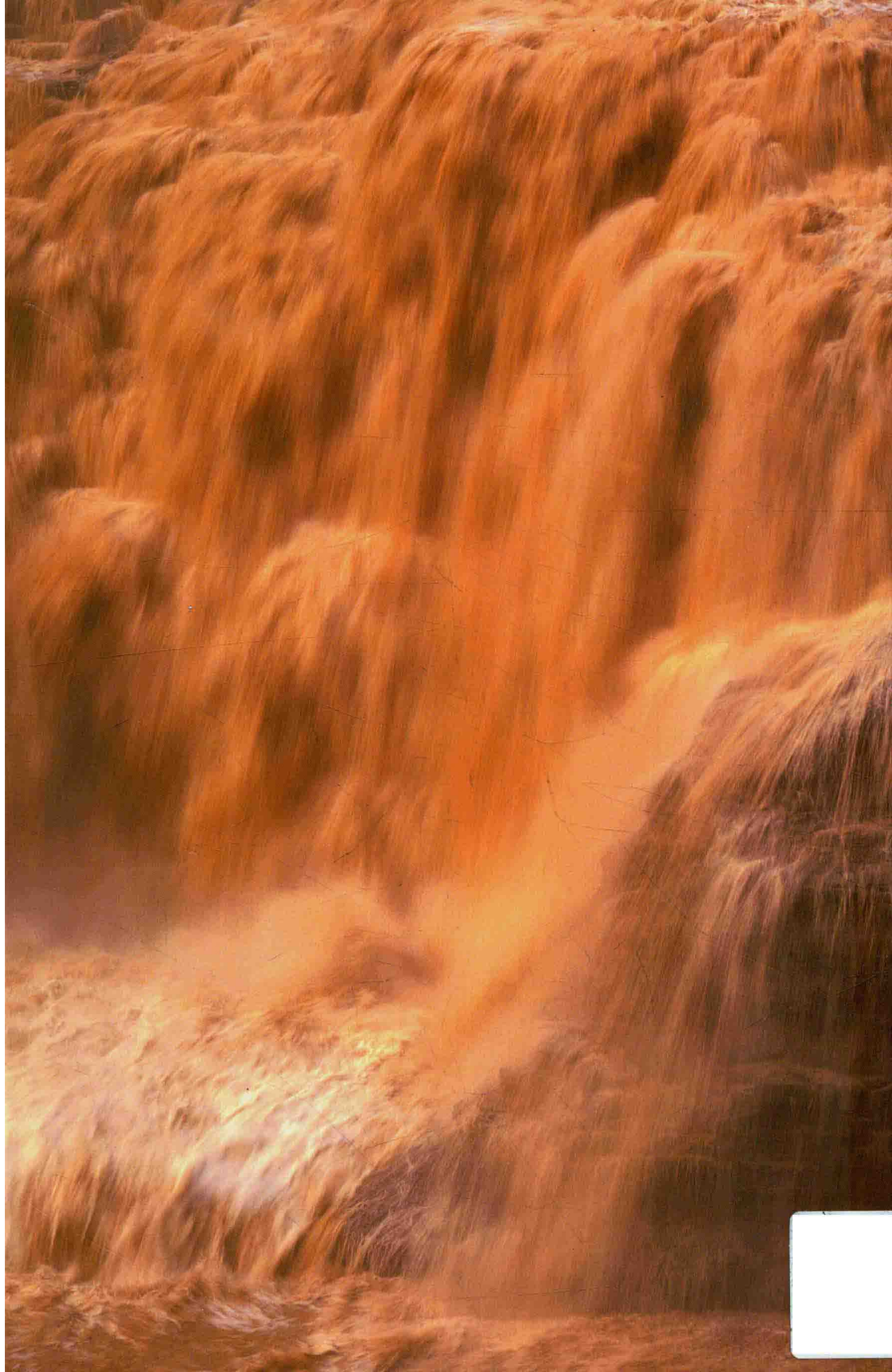
大中华文库

汉俄对照

聊斋志异选

РАССКАЗЫ ЛЯО ЧЖАЯ
О НЕОБЫЧАЙНОМ

II

大中华文库

汉俄对照

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

聊斋志异选

РАССКАЗЫ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ

II

(清) 蒲松龄 著

张友鹤 辑校

瓦西里·米哈伊洛维奇·阿列克谢耶夫 俄译

Автор: Пу Сунлин (династия Цин)

Редактор-корректор: Чжан Юхэ

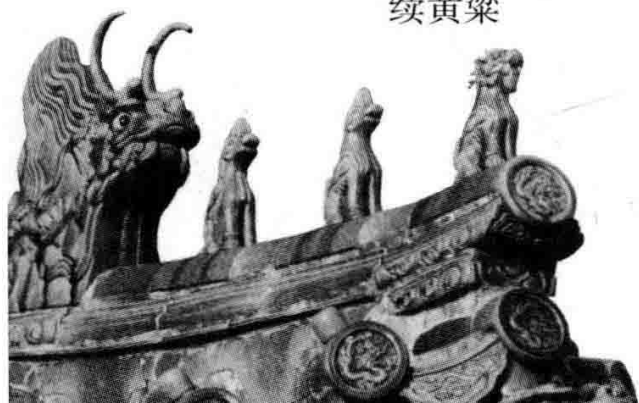
Перевод В·М·Алексеева

外文出版社

Издательство литературы на иностранных языках

目 录

红 玉	354
道 士	374
胡 氏	384
丐 僧	394
伏 狐	398
黄九郎	402
单道士	424
小 二	428
宫梦弼	444
刘海石	466
狐 妾	480
赌 符	494
阿 绣	502
毛 狐	524
番 僧	534
青 梅	538
蛙 曲	568
续黄梁	570

СОДЕРЖАНИЕ

КРАСНАЯ ЯШМА	355
ДАОС УГОЩАЕТ	375
ОСКОРБЛЕННЫЙ ХУ	385
НИЩИЙ ХЭШАН	395
УСМИРЯЕТ ЛИСИЦУ	399
НЕЖНЫЙ КРАСАВЕЦ ХУАН ДЕВЯТЫЙ	403
ФОКУСЫ ДАОСА ДАНЯ	425
ЧУДЕСА ВТОРОЙ ДЕВОЧКИ	429
ЧАРОДЕЙ ГУН МЭНБИ	445
ФИЗИОГНОМ ЛЮ	467
ЛИСА-НАЛОЖНИЦА	481
ТАЛИСМАН ИГРОКА	495
АСЮ И ЕЕ ДВОЙНИК	503
МОХНАТАЯ ЛИСА	525
МОНАХИ-ИНОЗЕМЦЫ	535
ВЕРНАЯ СВАХА ЦИНМЭЙ	539
ПЕНИЕ ЛЯГУШЕК	569
ПОКА ВАРИЛАСЬ КАША	571

目 录

辛十四娘	596
双 灯	630
胡四相公	636
驱 怪	648
雨 钱	656
白莲教	660
鼠 戏	666
捉鬼射狐	668
小 人	674
秦 生	676
酒 虫	678
封三娘	682
狐 梦	706
布 客	720

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДВИГИ СИНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ	597
ПАРА ФОНАРЕЙ	631
ЛИС-НЕВИДИМКА ХУ ЧЕТВЕРТЫЙ	637
КАК ОН ВЫГНАЛ ПРИВИДЕНИЕ	649
ДОЖДЬ МОНЕТ	657
ВЕРОУЧЕНИЕ БЕЛОГО ЛОТОСА	661
МЫШИНЫЕ СПЕКТАКЛИ	667
КАК ОН ХВАТАЛ ЛИСУ И СТРЕЛЯЛ В ЧЕРТА	669
ЧЕЛОВЕЧЕК	675
СТУДЕНТ ПЬЯНИЦА ЦИНЬ	677
ВИННЫЙ ЧЕРВЯК	679
ВЕЩАЯ СВАХА ФЭН ТРЕТЬЯ	683
ЛИСИЙ СОН	707
ПРОДАВЕЦ ХОЛСТА	721

红玉

广平冯翁有一子，字相如。父子俱诸生。翁年近六旬，性方鲠，而家屡空。数年间，媪与子妇又相继逝，井臼自操之。一夜，相如坐月下，忽见东邻女自墙上来窥。视之，美。近之，微笑。招以手，不来亦不去。固请之，乃梯而过，遂共寝处。问其姓名，曰：“妾邻女红玉也。”生大爱悦，与订永好。女诺之。夜夜往来，约半年许。翁夜起，闻女子含笑语，窥之，见女，怒，唤生出，骂曰：“畜产所为何事！如此落寞，尚不刻苦，乃学浮荡耶？人知之，丧汝德；人不知，促汝寿！”生跪自投，泣言知悔。翁叱女曰：“女子不守闺戒，既自玷，而又以玷人。倘事一发，当不仅贻寒舍羞！”

КРАСНАЯ ЯШМА

У старика Фэна, жившего в Гуанпине, был единственный сын, прозывавшийся Сянжу. И отец и сын – оба были сюцаи. Старику было под шестьдесят. Он отличался непримиримой прямотой. В доме у них частенько пустовало. В течение нескольких лет, друг за Дружкой, умерли старуха и невестка. Пришлось самим возиться у колодца и ступки.

Как – то ночью Сянжу сидел при луне и вдруг заметил, что со стены на него смотрит вдруг появившаяся соседская дочка. Поглядел на нее – хороша. Подошел к ней – улыбнулась. Поманил рукой – не идет, но и не уходит. Бросился ее умолять. Она подставила лестницу и перелезла. Лег с ней спать...

Спросил у нее имя и фамилию.

– Я – Хуньюй, Красная Яшма, соседская дочь. Студенту она сильно полюбилась. Предложил ей уговор – быть близкими навсегда. Она согласилась и стала приходиться каждую ночь.

Так прошло у них с полгода. Раз старик встал ночью и, услышав в помещении сына веселый разговор, заглянул к нему, увидел деву, рассердился, вызвал его из комнаты и набросился на него с бранью.

– Ты, скотина, что тут у меня делаешь? – кричал он. – У нас бедным бедно, а ты и не думаешь об усердных занятиях науками... Да еще, сверх того, приучаешься блудить. Узнают люди – погубят твое честное имя. Не узнают – укоротишь себе жизнь.

Студент стал на колени и принес повинную, плакал, каялся. Старик кричал теперь деве:

– Послушай, девушка, ты, кажется, не блюдешь теремной строгости. Ведь ты не только себя пятнаешь, но и людей. Вдруг

骂已，愤然归寝。女流涕曰：“亲庭罪责，良足愧辱！我二人缘分尽矣！”生曰：“父在不得自专。卿如有情，尚当含垢为好。”女言辞决绝。生乃洒涕。女止之曰：“妾与君无媒妁之言，父母之命，逾墙钻隙，何能白首？此处有一佳耦，可聘也。”告以贫。女曰：“来宵相俟，妾为君谋之。”次夜，女果至，出白金四十两赠生。曰：“去此六十里，有吴村卫氏，年十八矣。高其价，故未售也。君重啖之，必合谐允。”言已，别去。

生乘间语父，欲往相之。而隐馈金不敢告。翁自度无资，以是故，止之。生又婉言：“试可乃已。”翁颔之。生

да все это обнаружится – тогда, пожалуй, дело этим не кончится: не только одни мы будем терпеть лишения и приютим у себя стыд!

Выбравив ее, ушел в сердцах спать.

У девы катились слезы.

– Когда бранят за проступок в отчем доме, – сказала она, – то есть чего стыдиться, очень даже! Нашей с тобой соединенной судьбе пришел конец.

– Да, – ответил студент, – пока отец еще жив, я не посмею поступать по собственному произволу. Но если у тебя, милая, есть ко мне чувство, то тебе следовало бы, как говорится, проглотить скверну, как приятное. Дева резко настаивала на расставанье. Студент плакал горькими слезами. Она принялась его останавливать.

– Послушай, – говорила она, – у нас с тобой никогда не было ни переговоров свахи. Ни согласия отца с матерью. Я к тебе лезу через стену, проникаю в щель... Разве можно так жить до белых голов? А здесь "есть одна прекрасная для тебя пара, за которую ты мог бы посвататься.

Студент указал на то, что он беден.

– Ты меня жди в следующую ночь, – сказала она. – Я для тебя что –нибудь, придумаю. На следующую ночь она и впрямь явилась, достала сорок ланов белого золота (серебра) и подарила их студенту.

– За шестьдесят ли отсюда, – сказала она при этом, – есть деревня рода У. В ней живет девица Вэй, которой восемнадцать лет. Ею, видишь ли, дорожатся. Так, вот она до сих пор еще не отдана. Ты же дай им съесть от тебя побольше, и они обязательно дадут полное свое, согласие.

С этими словами она простилась и ушла. Студент, уловив удобный момент, стал говорить об этом с отцом и выразил желание идти посмотреть невесту. Однако о том, что ему дали денег,

遂假仆马，诣卫氏。卫故田舍翁，生呼出，引与间语。卫知生望族，又见仪采轩豁，心许之，而虑其靳于资。生听其词意吞吐，会其旨，倾囊陈几上。卫乃喜，浼邻生居间，书红笺而盟焉。生入拜媪，居室偏侧，女依母自幃。微睨之，虽荆布之饰，而神情光艳，心窃喜。卫借舍款婿，便言：“公子无须亲迎，待少作衣妆，即合舁送去。”生与期而归。诡告翁，言卫爱清门，不责资，翁亦喜。至日，卫果送女至，女勤俭，有顺德，琴瑟甚笃。逾二年，举一男，

он умолчал, не смея упоминать о них. отцу. Старик же, считая, что средств нет, прекратил разговор. Студент мягко заметил: «А что – можно ведь просто попытаться – и только». Старик дал согласие. Тогда студент, одолжившись конем и слугой, явился к Вэям.

Вэй был старый землепашец. Студент крикнул ему, чтобы он вышел за ворота, и стал с ним запросто беседовать. Вэй понял, что студент принадлежит к роду, пользующемуся уважением. Увидев к тому же, что он держит себя блестяще, в душе уже давал согласие, но все еще боялся, как бы тот не поскупился на деньги. Студент, прислушавшись, как он то воздерживался, то высказывался, уловил его мысли, вывернул мошну и все выложил перед ним на стол. Вэй был доволен, пригласил соседнего студента принять на себя роль посредника. Тот написал красную бумагу, и брачный договор был заключен.

Студент вошел к старухе и сделал поклонный обряд. В комнате было убого, тесно. Девушка отстранилась, припав к матери. Студент бросил на нее беглый взгляд. Несмотря на грубую простоту наряда, все ее существо так и сияло красотой. Студент внутренне ликовал.

Старик нанял помещение и стал угощать в нем жениха, заявив ему при этом:

– Вам, барин, незачем самому выходить навстречу невесте. Чуточку подождите, пока мы сделаем ей все наряды, и мы сейчас же сами пришлем ее к вам в паланкине.

Студент уговорился окончательно о сроке и поехал домой. Дома он соврал отцу, заявив, что у Вэя симпатии к их чистому дому бедных ученых и он не спрашивает денег. Старик выразил свое удовольствие.

Когда наступил назначенный день, Вэй и в самом деле привез девушку. Она оказалась работающей, бережливой, отличалась покорностью и смирением. Лютня цинь с цитрой сэ сложились

名福儿。会清明抱子登墓，遇邑绅宋氏。宋官御史，坐行赅免，居林下，大煽威虐。是日亦上墓归，见女艳之，问村人，知为生配。料冯贫士，诱以重赂，冀可摇，使家人风示之。生骤闻，怒形于色；既思势不敌，敛怒为笑，归告翁。翁大怒，奔出，对其家人，指天画地，诟骂万端。家人鼠窜而去。宋氏亦怒，竟遣数人入生家，殴翁及子，汹若沸鼎。女闻之，弃儿于床，披发号救。群篡舁之，哄然便去。父子伤残，呻吟在地。儿呱呱啼室中。邻人共怜之，扶之榻上。经日，生杖而能起，翁忿不食，呕血寻毙。

в весьма усердный лад. Через два года она принесла мальчика, которого назвали Фуэр.

Однажды в «Праздник чистой и светлой погоды» она с сыном на руках пошла на могилы. Там ей повстречался местный магнат, некий Сун. Этот Сун имел должность цензора, но, как говорится, «сел» по обвинению во взяточничестве и был уволен. Поселившись теперь на родине, «в роще», он всячески старался показать свою силу и запугать людей. В тот день, о котором речь, он тоже ходил на могилы и на обратном пути увидел молодую женщину, пленился ее красотой, спросил у жителей села, кто она такая, и узнал, что она жена Фэна. Он решил, что Фэна, как бедного студента, можно будет соблазнить большим кушем, и, надеясь этим его поколебать, послал слугу намекнуть.

Едва студент услышал об этом, как гнев изобразился на его лице. Однако, подумав о неравенстве их положений, он подавил гнев и сделал улыбку, потом пошел домой и рассказал старику. Тот рассвирепел, выбежал и прямо в лицо пришедшим слугам стал бранить и поносить их господина на тысячи ладов: указывал на небо, чертил по земле... Слуги разбежались, как мыши. Сун теперь тоже рассердился. Отрядил несколько человек, которые вошли к студенту в дом и стали бить и его и его отца. Все кругом кипело, бурлило, словно в котле.

Когда молодая услышала этот шум, она бросила ребенка на кровать, распустила волосы и стала звать на помощь. Толпа пришедших схватила ее, усадила в паланкин и сейчас же шумно удалилась.

Избитые, израненные, отец с сыном лежали на земле и стонали. В комнате «уа – уа» кричал ребенок. Соседи поглядели на них с сожалением и сочувствием, подняли и положили на кровать.

Прошел день, студент мог уж с помощью палки встать, но старик, кипя яростью, не стал принимать пищи, захаркал кро-

生大哭，抱子兴词，上至督抚，讼几遍，卒不得直。后闻妇不屈死，益悲。冤塞胸吭，无路可伸。每思要路刺杀宋，而虑其扈从繁，儿又罔托。日夜哀思，双睫为不交。

忽一丈夫吊诸其室，虬髯阔颌，曾与无素。挽坐，欲问邦族。客遽曰：“君有杀父之仇，夺妻之恨，而忘报乎？”生疑为宋人之侦，姑伪应之。客怒眦欲裂，遽出曰：“仆以君人也，今乃知不足齿之伦！”生察其异，跪而挽之，曰：“诚恐宋人餽我。今实布腹心；仆之卧薪尝胆者，固有日矣。但怜此裸中物，恐坠宗祧。君义士，能为我杵臼否？”

вью и тут же умер. Студент зарыдал, схватил на руки сына и побежал возбуждать дело. Он дошел до губернатора, неоднократно подавал жалобы, прошения, но добиться справедливости ему не удалось...

Затем до него дошло, что жена его, не вынеся оскорбления, умерла, – он затужил еще сильнее: от обиды спирало грудь и горло. Выхода ждать было неоткуда. Стал все время думать, как бы зарезать Суна на дороге, которой тому не обойти. Однако его брало опасение по поводу многочисленных спутников магната, да и ребенка было оставить не на кого. В таких горьких думах проводил он теперь дни и ночи, и веки у него не смыкались.

Вдруг к нему явился с траурным визитом какой – то мужчина с трепаной бородой, растущей по всему широкому подбородку. Фэн никогда ранее с ним не был знаком, но усадил его и уже собрался спросить, как его зовут и откуда он, как гость торопливо заявил:

– У вас ведь месть за убитого отца и обида за похищение жены... Вы, что ж, забыли отплатить, что ли?

Студенту пришло на мысль, что это, быть может, подсланный Супом соглядатай, и он ответил неискренне, лишь бы как – нибудь отделаться. Гость пришел в ярость... Зрачки его готовы были лопнуть. Он поспешил уйти.

– Я, – сказал он, – считал вас человеком. Теперь же понял, что вы – хам, с которым не стоит разговаривать!

Студент, увидев, что тут что – то необыкновенное, упал на колени и старался незнакомца удержать.

– Скажу вам правду, – говорил он, – я все боялся, не поддевает ли тут меня один из сунских... Ну, а теперь открою вам все свое нутро совершенно искренне. Да, да – я, конечно, давно уже «лежу на хворосте и ем селезенку». Единственно, чего мне жаль, так это вот существо в пеленках: боюсь, что родовые жертвы предкам моим рухнут. Вы – рыцарь долга. Могли ли бы